

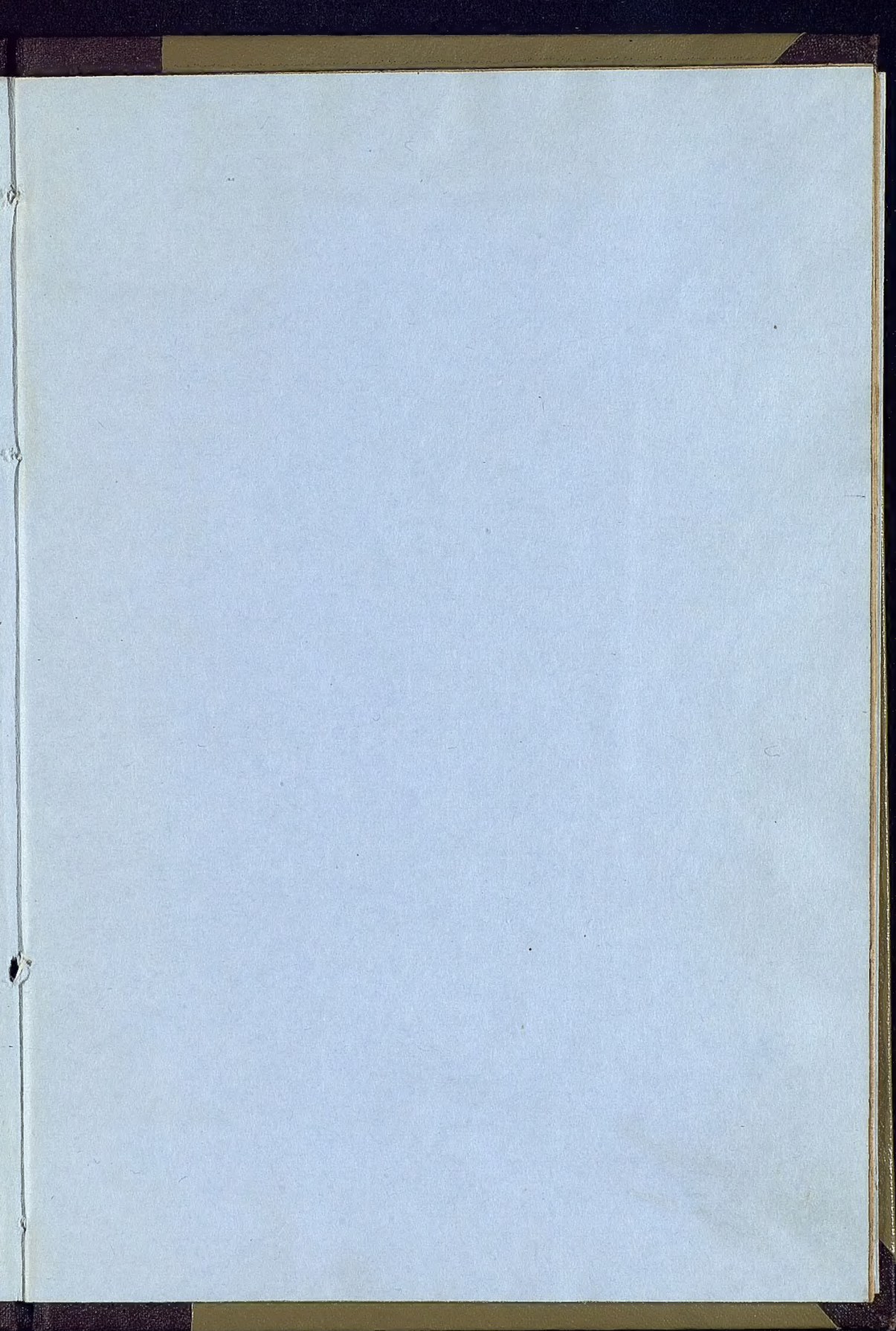
~~Б-492~~

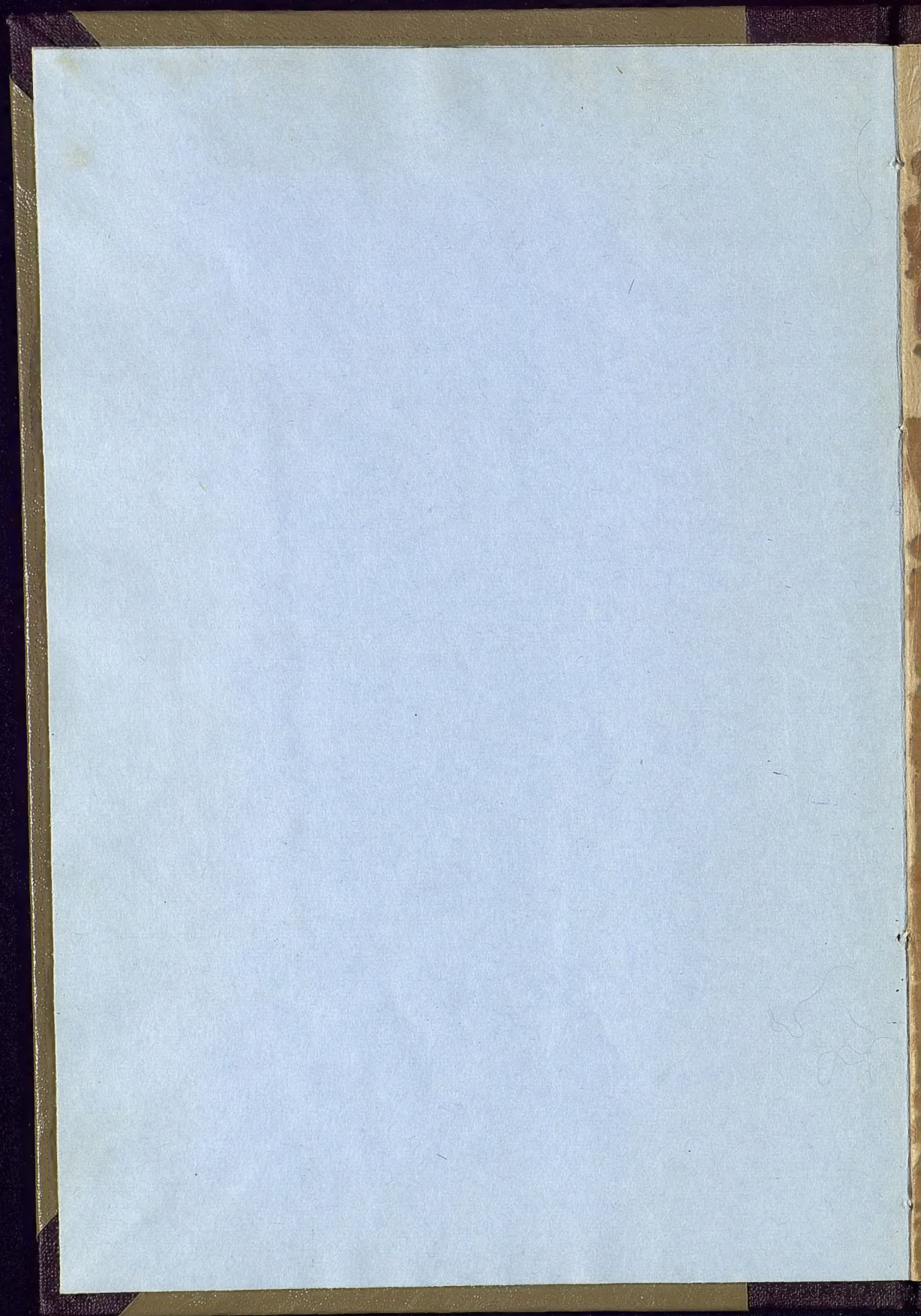
ОУК

Арекий
~~БЕРЛИНРАУТ Л.~~

КРИЗИС ИНТЕРНАЦИОНА-
ЛИЗМА.

оук 17г

Б-492
Книгоиздаателство „ПЕРЕВАЛЪ“.

Л. БЕРЛИНРАУТЪ.
(Арскій).

К р и з и с ъ Интернаціонала.

Цѣна 20 коп.

МОСКВА—1917 г.
Типографія „Наше Слово“ Садово-Триумфальная.18, Тел. 5-50-72.

ОБЩЕСТВО "ПЕЧАТЪ" С. ПЕТЕРБУРГЪ

Д. БЕДНОВА

(Авторы)

К. Д. М. З. Н. С. Р.

ВВЕДЕНИЕ

1900 г.

Въ Петербургѣ, въ типографіи "Печатъ" 1900 г.

Б-492

Книгоиздавательство „ПЕРЕВАЛЪ“.

Л. БЕРЛИНРАУТЪ.
(Арскій).

Кризисъ Интерна- ціонала.

Цѣна 20 коп.

МОСКВА—1917 г.
Типографія „Наше Слово“ Садово-Тріумфальная, 18, Тел. 5-50-72.

ОКЖ

Государственная публичная
историческая
библиотека РСФСР

1259657

ИЗ КНИГ
СТЕПАНА САВВИЧА
КРИВЦОВА.

Кризисъ Интернаціонала.

I.

Интернаціональ сложился естественно и стихійно. Ростъ національнаго богатства и развитіе капитализма во всѣхъ странахъ Западной Европы вызвали въ средѣ пролетаріата потребность въ организаціи и сплоченіи. «Своей эксплуатаціей всемірнаго рынка, — говорятъ Марксъ и Энгельсъ въ Коммунистическомъ Манифестѣ, — буржуазія преобразовала въ космополитическомъ духѣ производство и потребление всѣхъ странъ». Изъ констатированія этого факта, подтвержденнаго множествомъ примѣровъ на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ (1862 г.), родился Интернаціональ. Основу его положили французскіе и англійскіе рабочіе, рѣшившіе впредь совмѣстно обсуждать всѣ вопросы, а въ 1864 году, послѣ ряда совѣщаній, было окончательно образовано Международное Товарищество Рабочихъ.

Въ основу товарищества былъ положенъ уставъ, составленный Карломъ Марксомъ, первый пунктъ котораго гласилъ, «что освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ». Въ первомъ же манифестѣ, написанномъ также Марксомъ, традиціоннымъ принципамъ внѣшней политики господствующихъ классовъ противопоставлялась новая система международной политики рабочаго класса, основанной на интернаціональной солидарности пролетаріата. Рабочій классъ, по словамъ манифеста, долженъ зорко слѣдить за всѣми продѣлками руководящихъ круговъ, противодействуя имъ, въ случаѣ надобности, всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами, такъ какъ «борьба за внѣшнюю политику составляетъ часть общей борьбы за освобожденіе трудящихся классовъ»!

Мы видимъ, что уже при самомъ зарожденіи Интернаціонала главари и руководители его понимали, какая глупая и неразрывная связь существуетъ между внутренней и внѣшней политикой. Понимали они также, что международный пролетаріатъ долженъ серьезное вниманіе удѣлить вопросамъ, составляющимъ даже въ чисто конституціонныхъ государствахъ прерогативу исполнительной власти, за спиной которой обычно стоитъ жадная кучка крупныхъ землевладѣльцевъ, промышленниковъ и финансистовъ.

Вся дѣятельность перваго Интернаціонала была проникнута идеей тождества интересовъ рабочихъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ и признаніемъ необходимости разрѣшенія проблемы труда въ международномъ масштабѣ. Последнее сказалось, между прочимъ, во время войны Пруссіи съ Австріей, при возникновеніи которой Генеральный Совѣтъ Интернаціонала совѣтовалъ рабочимъ не отдавать своихъ симпатій ни одной изъ воюющихъ сторонъ. Въ 1868 году, на конгрессѣ въ Брюсселѣ, Интернаціоналъ вернулся къ этому вопросу и вынесъ резолюцію, въ которой въ качествѣ наиболее дѣйствительной мѣры борьбы съ войной предлагалъ рабочимъ прибѣгнуть къ забастовкѣ.

Но пролетаріатъ еще не былъ подготовленъ къ такому выступленію, что сказалось уже во время франко-прусской войны. Правда, весь Интернаціоналъ, включая его французскихъ и нѣмецкихъ членовъ, обратился къ рабочимъ, всего міра съ горячимъ протестомъ противъ войны, способной, по его мнѣнію, привести къ побѣдѣ реакціи въ Европѣ. Въ Германіи, равно какъ и въ нейтральныхъ государствахъ, Бельгіи, Испаніи и Австріи, были созваны митинги протеста, а Генеральный Совѣтъ Интернаціонала и его отдѣльныя группы *) требовали почетнаго мира для Франціи (безъ аннексій и контрибуцій). Но эти платоническіе, бумажные протесты не возымѣли своего дѣйствія, такъ какъ не имѣли за собою чего-то болѣе реальнаго, а объявить рекомендованную брюссельскимъ конгрессомъ всеобщую забастовку рабочіе не рѣшились.

*) Напомнимъ хотя бы извѣстный манифестъ Брауншвейгскаго комитета нѣмецкой социалдемократіи.

Правда, часть рабочих пыталась применить другое средство, рекомендовавшееся Интернационаломъ. Французскіе социалисты сдѣлали попытку использовать вызванное войной замѣшательство, съ цѣлью социальнаго преобразованія и провозгласили въ Парижѣ учрежденіе *Коммуны*. Последняя, возникнувъ на другой день послѣ опустошительной внѣшней войны, хотѣла дѣйствовать въ интересахъ человѣчества всего міра, борясь за права всемірнаго пролетаріата. Разсматривая себя какъ авангардъ всемірной арміи труда, она въ то же время произвела полный переворотъ въ мышленіи всѣхъ классовъ и національностей. А вмѣстѣ съ тѣмъ на живомъ примѣрѣ своего, правда, лишь семидесятидневнаго существованія доказала *господствующимъ классамъ* преходящій характеръ ихъ власти, *пролетаріату*—отсутствіе постоянства и исторической законности въ его подчиненномъ положеніи и классовой эксплуатации, *націямъ*—возможность ихъ братскаго сотрудничества. Последнее нашло, между прочимъ свое яркое выраженіе въ приглашеніи въ составъ Коммуны австрійскаго подданнаго Лео Френкеля, а въ командиры батальоновъ поляковъ Врублевскаго и Домбровскаго. Во всемъ этомъ сказалось непосредственное вліяніе Интернационала, къ тому времени, впрочемъ, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ (исключеніе Бакунина), уже значительно ослабленнаго. Именно Интернационалъ придалъ Коммунѣ ея чисто пролетарскій характеръ, пропиталъ ее своимъ ученіемъ о борьбѣ классовъ и братствѣ народовъ. Вполнѣ понятно поэтому, что крушеніе Коммуны подорвало въ значительной степени и значеніе стараго Интернационала. Конечная цѣль, провозглашенная Интернационаломъ, осталась лозунгомъ для пролетаріевъ всѣхъ странъ, но пути къ ней у пролетаріевъ разныхъ національностей не всегда совпадали, и одновременно съ распространеніемъ социалистическихъ идей и ростомъ пролетарскаго движенія падаетъ роль и значеніе стараго Интернационала. Вожди его сами хорошо сознавали это, и Энгельсъ еще въ 1874 году заявилъ, что Интернационалъ пережилъ себя. Однако Карлъ Марксъ уже въ моменты распада (конецъ 1873 г.) Международнаго Товарищества

рабочихъ проводить его возрожденіе, говоря, «что событія и неизбѣжный ходъ вещей сами позаботятся о возстановленіи Интернаціонала въ болѣе соотвѣтствующемъ видѣ». Развитіе капитализма, содѣйствуя единству экономическаго и социальнаго развитія культурныхъ государствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единству социалистическаго движенія въ разныхъ странахъ, должно было неизбѣжно привести къ возрожденію Интернаціонала.

619000
Такъ и случилось. Въ 1876 году послѣдовало закрытіе Международнаго Товарищества, а въ 1889 году, спустя тринадцать лѣтъ, въ Парижѣ состоялся первый конгрессъ новаго социалистическаго Интернаціонала. Вскорѣ послѣ конгресса было учреждено и международное социалистическое бюро въ Брюсселѣ. За парижскимъ послѣдовали конгрессы въ 1891 г. въ Брюсселѣ, въ 1893 г. въ Цюрихѣ, въ 1896 г. въ Лондонѣ, въ 1900 г. въ Парижѣ, въ 1904 г. въ Амстердамѣ, въ 1907 г. въ Штуттартѣ, въ 1910 г. въ Копенгагенѣ и въ 1912 г. въ Базелѣ.

Десять лѣтъ (1864 — 1873) продолжалось фактическое существованіе Стараго Интернаціонала, двадцать пять лѣтъ (1889 — 1914) дѣятельность новаго, передъ крушеніемъ и разваломъ котораго мы стоимъ въ настоящій моментъ. Дѣятельность эта прошла на глазахъ у всѣхъ насъ, и останавливаться на отдѣльных моментахъ ея мы сейчасъ не имѣемъ возможности. Укажемъ лишь основное различіе втораго отъ перваго. Старый Интернаціоналъ былъ самостоятельнымъ международнымъ обществомъ, членомъ котораго могли быть, какъ организаци, такъ и отдѣльные рабочіе. Въ противоположность ему, Новый Интернаціоналъ былъ организованъ по государствамъ (національностямъ), отдѣльные же рабочіе и группы рабочихъ не могли стать его членами иначе, какъ ставъ частью національнаго или государственнаго союза. Лишь послѣдніе имѣли право послыжки делегатовъ на конгрессы.

Первый же всемірный конгрессъ провозгласилъ празднованіе перваго мая, явившееся новымъ стимуломъ объединенія всемірнаго пролетаріата вокругъ общихъ лозунговъ. Новый Интернаціоналъ впервые придалъ планомѣрный и

систематическій характеръ агитаціи за восьмичасовой рабочей день, провозгласивъ на парижскомъ конгрессѣ: «8 часовъ для труда, 8—для сна, 8—свободныхъ». Сѣзжавшіеся со всѣхъ концовъ свѣта делегаты съ большимъ оживленіемъ обсуждали всѣ волновавшіе ихъ вопросы, при чемъ наибольшія пренія на всѣхъ конгрессахъ вызывалъ вопросъ о милитаризмѣ, и способахъ борьбы съ войной. На первомъ же конгрессѣ было принято требованіе замѣны постоянной арміи народной милиціей (вооруженіемъ народа) и борьбы съ милитаризмомъ во всѣхъ его видахъ. Вопросъ о способахъ предупрежденія войны не нашелъ, однако, ни на одномъ изъ конгрессовъ своего окончательнаго разрѣшенія, и въ 1914 году Интернаціоналъ, только что справившій свой 25-лѣтній юбилей, былъ застигнутъ врасплохъ надвинувшимися событіями, которыя и привели его къ полному развалу.

II.

Какія же причины непосредственно вызвали распаденіе Интернаціонала, какія причины воспрепятствовали всемірному пролетариату осуществить свое право вмѣшательства и тѣмъ самымъ предупредить возникновеніе войны?

Быть можетъ объясненіе этого, на первый взглядъ непонятнаго явленія, лежитъ въ слабости и неорганизованности пролетариата воюющихъ странъ, въ отсутствіи у него фактической возможности активнаго вмѣшательства, какъ это было, напримѣръ, во время франко-прусской войны 1870 г. Мы думаемъ, однако, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только отрицательнымъ. Мы знаемъ, что конецъ XIX и начало XX вѣка повсюду характеризовались гигантскимъ ростомъ рабочаго социалистическаго движенія. Ко дню объявленія войны, число организованныхъ членовъ германской социаль-демократической партіи доходило до 1.200.000 человекъ, число рабочихъ, входившихъ въ социаль-демократическіе профессиональные союзы, до 3 милл. Сильно возросло рабочее движеніе за то же время въ Англіи, Франціи и Австріи. Очевидно, что не въ слабости ра-

бочаго класса и, во всякомъ случаѣ, не въ ней одной слѣдуетъ искать причины «невмѣшательства».

Быть-можетъ, въ такомъ случаѣ, у него отсутствовала *непосредственная возможность* вмѣшательства. Но это объясненіе еще меньше можетъ насъ удовлетворить. Наоборотъ, мы знаемъ, что никогда еще ни въ какой изъ войнъ такъ сильно не проявлялось значеніе техники и промышленности страны, а слѣдовательно, и громадная, пока еще трудно поддающаяся цифровому учету, роль труда. И если про войну 1870 года съ нѣкоторымъ правомъ говорили, что своей побѣдой Германія обязана народному учителю, то теперь, съ неменьшимъ правомъ, можно рѣшительно утверждать, что только результатамъ накопленнаго труда и колоссальной производительности своей промышленности обязана Германія тѣмъ, что на третій годъ войны послѣдняя ведется ею все еще во вражескихъ предѣлахъ.

Теперь уже всѣмъ ясна ошибочность теоріи, предрекавшей скорое наступленіе вслѣдъ за возникновеніемъ войны острой безработицы. Въмѣсто послѣдней повсюду наблюдается недостатокъ рабочихъ рукъ, проявляющійся все рѣзче, несмотря на проведенную повсемѣстно интенсификацію труда. А въ наиболѣе капиталистически-развитыхъ государствахъ мощь труда выразилась либо въ приглашеніи представителей его къ участию въ правительственной власти (Франція, Бельгія), либо въ проведеніи законовъ, ограничивающихъ значеніе правящихъ классовъ (законъ о максимумѣ прибылей въ Англіи, государственная регламентація распределенія и потребления въ Германіи).

И какъ бы мы ни расцѣнивали значеніе указанныхъ факторовъ, мы должны признать, что неспособность Интернаціонала ни въ какой степени не можетъ быть объяснена ослабленіемъ составляющихъ его частей, какъ не можетъ быть она, впрочемъ, объяснена и отказомъ пролетариата, или хотя бы какой-либо изъ значительныхъ его частей отъ конечнаго идеала рабочаго класса. Мы знаемъ, конечно, что указанное объясненіе старательно проводится за послѣднее время явными и тайными врагами рабочаго класса, но несостоятельность его настолько ясна, и

повседневная дѣйствительность приноситъ столько доказательствъ противнаго, что мы не видимъ необходимости заниматься его разборомъ и опроверженіемъ. Объясненіе самаго факта отсутствія активнаго противодействія возникновенію войны, а затѣмъ и какъ бы пріятія ея, лежитъ, конечно, въ иномъ.

III.

Девятнадцатый вѣкъ былъ вѣкомъ капиталистическаго накопленія, двадцатый же, по справедливости, можетъ быть названъ вѣкомъ имперіализма. Быстрый ростъ капитализма создаетъ самъ (по себѣ) благоприятныя условія для дальнѣйшаго развитія наемнаго труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ, приводитъ и къ стремленію господствующихъ классовъ захватить, какъ близкіе, такъ и отдаленные рынки, иначе говоря, приводитъ къ имперіализму, который, въ свою очередь, становится необходимымъ условіемъ быстраго роста капитала. Такимъ образомъ, во всѣхъ странахъ капиталистическаго накопленія имперіализмъ является однимъ изъ факторовъ, форсирующихъ развитіе и расцвѣтъ капитализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличивающихъ благосостояніе занятаго въ производствѣ пролетаріата.

Имперіализмъ, втянувъ въ орбиту своего вліянія рабочій классъ, временно подчинилъ его своей власти, открывъ предъ нимъ широкій просторъ и наилучшія условія предложенія его рабочей силы. Процессъ этотъ произошелъ тѣмъ легче и незамѣтнѣе, въ особенности въ странахъ высокаго капиталистическаго развитія (Англіи, Франціи, Германіи и Бельгіи), что само содержаніе имперіализма опредѣляется не специфическими условіями отдѣльныхъ государствъ, а внутренними тенденціями капитализма вообще. Последнее объясняетъ намъ и то, на первый взглядъ казалось бы непонятное явленіе, что наибольшее сопротивленіе возникновенію войны было проявлено со стороны пролетаріата наименѣе капиталистически-развитыхъ государствъ — Италіи, Румыніи, Сербіи и Россіи, и единственнымъ диссонансомъ являются выступленія независимой рабочей партіи

въ Англіи, тѣсно борющейся противъ проижденія въ среду англійскихъ рабочихъ имперіалистическихъ началъ.

Таково кажущееся намъ единственно правильнымъ объясненіе невѣмѣтельности пролетаріата, отступленія его, хотя и временнаго, отъ началъ международной солидарности. Таковы причины, приведшія къ кризису Интернационала.

Къ какимъ выводамъ обязываетъ насъ, послѣдователей историческаго матеріализма, приведенное выше объясненіе? Должно ли оно насъ привести къ отказу отъ идеи интернациональной солидарности или, наоборотъ, убѣдить въ стойкости и несокрушимости этихъ идей, еще болѣе закаляемыхъ въ процессѣ всемірнаго столкновенія? Отупѣло ли въ этой борьбѣ старое оружіе пролетаріата или, наоборотъ, еще болѣе отточеннымъ вынесетъ онъ его, когда лучъ солнца прорѣжетъ охватившій насъ со всѣхъ сторонъ, казалось бы, непреодолимый мракъ?

Наилучшій и единственно правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ ученіе К. Маркса.

«Если съ быстрымъ ростомъ капитала—писалъ Марксъ еще въ 1847 г.—увеличивается доходъ рабочаго, то въ то же время увеличивается и общественная пропасть, отдѣляющая рабочаго отъ капиталиста; увеличивается власть капитала надъ трудомъ, зависимость труда отъ капитала... При быстромъ ростѣ капитала, заработная плата можетъ, пожалуй, увеличиться, но несравненно быстрѣе увеличивается, во всякомъ случаѣ, прибыль капиталиста. Матеріальное положеніе рабочаго улучшается, но улучшается за счетъ его общественнаго положенія. Пропасть, отдѣляющая его отъ капиталиста, расширяется» *).

Историческій матеріализмъ, научившій насъ диалектически мыслить, рассматриваетъ ростъ социалистическихъ тенденцій въ рабочемъ классѣ, какъ результатъ ихъ антилюда — капиталистическаго накопленія. Лишь слѣдуя испытанному методу, мы можемъ найти правильный выводъ изъ всего вышесказаннаго.

*) К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ. Цитируемъ по статьѣ Ю. Каменева, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ „Лѣтописи“ за 1916 г.

Очевидная заинтересованность пролетариата въ ростѣ капитала таитъ въ себѣ, и свое противорѣчіе — углубленіе и расширеніе пропасти, отдѣляющей трудъ отъ капитала. Такимъ образомъ процессъ развитія капитализма даетъ возможность народиться силѣ, призванной осуществить противоположный ему социалистическій строй.

Теперь уже ясно, что торжествующій империализмъ можетъ «явиться ареной самыхъ широкихъ, самыхъ рѣзкихъ социальныхъ конфликтовъ... и что содержаніемъ ихъ должна стать... попытка рѣшить основные вопросы современной социально-хозяйственной жизни» *). Капитализмъ и сопутствующій ему империализмъ неизбежно приводятъ къ этимъ попыткамъ, ибо социальные проблемы, поставленныя во всей ихъ широтѣ воинствующимъ империализмомъ, не могутъ быть устранены, а должны быть разрѣшены...

Предшествовавшая войнѣ эпоха характеризовалась легальностью, парламентаризмомъ и профессионализмомъ, грядущая, пройдя хотя и краткую, но полную поучительныхъ моментовъ школу, должна принять прямо противоположный ей характеръ. Ликвидация войны выявитъ намъ впервые, во всей ихъ глубинѣ, противорѣчія существующаго строя и, на примѣръ, Германія уже вскорѣ по заключеніи мира, а можетъ быть еще до этого должна будетъ считаться съ результатами произведенной ею въ теченіе войны колоссальной растраты накопленнаго труда и съ необходимостью реорганизовать всю свою хозяйственную жизнь на новыхъ началахъ.

Не имѣя возможности болѣе подробно останавливаться на приведенномъ примѣрѣ, позволяемъ себѣ, однако, привести небольшой отрывокъ изъ корреспонденціи г. М. Лурье («Просвѣщенный абсолютизмъ современной Германіи»), дающаго въ рядѣ писемъ, на страницахъ «Русск. Вѣдомостей»

*) Мы не можемъ, къ сожалѣнію, остановиться на этомъ вопросѣ, какъ не входящемъ непосредственно въ рамки настоящей статьи. Интересующихся мы отсылаемъ къ статьямъ В. Базарова, и др. въ „Лѣтописи“, откуда и вѣзта приводимая въ текстѣ цитата. Нашу точку зрѣнія, не вполне совпадающую съ позиціей „Лѣтописи“, мы постараемся изложить въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ нашего издательства.

и др. изданий интересную характеристику назрѣвающихъ измѣненій въ хозяйственной жизни Германіи.

Характеризуя положеніе, долженствующее наступить въ странѣ послѣ войны, авторъ говоритъ, что «матеріаль для конфликта возрастетъ въ чрезвычайной степени. Либо демократизованная конституція и демократизованные рейхстагъ и ландтаги останутся лишь «модернизирующимъ привѣскомъ» при «просвѣщенномъ абсолютизмѣ», выражающемъ коллективную волю совокупности экономическихъ организаций владѣющихъ классовъ, все болѣе представленныхъ въ рейхстагѣ. Либо форма должна будетъ придти въ соотвѣтствіе съ содержаніемъ, — но тогда затреплютъ всю *устойчивую немецкую жизнь, и не только въ области «чистой политики»* *). Ибо при упрочивающемся нынѣ строеніи германской государственной власти преодолѣть ее — значитъ преодолѣть также всю совокупность хозяйственныхъ организаций владѣющихъ классовъ. Говорятъ, Германія пошла воевать, спасаясь отчасти отъ нарастанія внутреннихъ конфликтовъ. Она выйдетъ изъ войны съ *умноженными предпосылками для нихъ* *).

Если такой осторожный и внимательный наблюдатель, какъ г. М. Лурье, приходитъ къ подобнымъ выводамъ, то не слишкомъ смѣлымъ будетъ предположеніе, что начатое въ Германіи и продолжавшееся въ теченіе всей войны осуществленіе задачъ государственной организации хозяйственной жизни не остановится на своемъ пути. Неизбѣжное наступленіе кризиса можетъ привести страну къ тому моменту, когда сами трудящіеся возьмутъ въ свои руки руководство производствомъ, уже подготовленнымъ къ общественному контролю.

На примѣрѣ Германіи мы можемъ построить прогнозъ будущаго всемірной демократіи. Временное крушеніе идеи международной классовой солидарности и торжество воинствующаго имперіализма въ процессѣ дальнѣйшаго развитія не могутъ не привести къ своей противоположности, и недалеко то время, когда на развалинахъ стараго взойдетъ знамя новаго, третьяго по счету Интернаціонала.

*) Курсивъ нашъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ мы, еврейскіе марксисты, мыслимъ себѣ будущее организационное строительство Интернаціонала.

Мы знаемъ, что второй Интернаціоналъ съ самаго начала принялъ въ основу организациі международныхъ сѣздовъ принципъ представительства національныхъ секцій. Между тѣмъ въ дѣйствительности мѣсто національныхъ секцій заняли государственныя, и на этомъ основаніи ни евреи, ни украинцы не могли добиться самостоятельнаго представительства, въ которомъ, однако, не было отказано полякамъ и чехамъ, имѣвшимъ еще недавно *собственную государственность* и стремящимся къ ея восстановленію.

Настоящая война разрушила много ходячихъ представлений и сдѣлала настоятельно необходимымъ разрѣшеніе національнаго вопроса во всемъ его объемѣ. Интернаціоналъ долженъ будетъ конкретизировать понятіе національнаго самоопредѣленія, принявъ въ свою программу требованіе національной автономіи для національныхъ меньшинствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ бросить свойственное даже социалистамъ смѣшеніе понятій націи и государства.

Еще В. Зомбартъ въ своей книгѣ «Соціализмъ и социальное движеніе въ XIX вѣкѣ» отмѣтилъ основное различіе между социалдемократическимъ и буржуазнымъ пониманіемъ націи. «Социалдемократія, — говоритъ онъ въ упомянутомъ трудѣ, — понимаетъ подъ націей совокупность людей, объединенныхъ общимъ языкомъ и общей культурой; ея противники разумѣютъ при этомъ исторически случайныя современныя государства. Одни, слѣдовательно, подразумеваютъ культурное единство, другіе — государственное, одни — «естественную» форму общества, другіе — «искусственную», государственно-правовую».

Приведенное выше опредѣленіе націи соціологически не вполне правильно, но зато оно ясно намѣчаетъ грань между двумя взаимно исключаящими пониманіями націи и государства. Въ данномъ случаѣ послѣднее особенно важно, такъ какъ многіе марксисты до сихъ поръ еще не освободились отъ государственнаго фетишизма. Мы считаемъ поэтому излишнимъ разл. навсегда отмежеваться отъ подобной точки зрѣ-

нія, которая въ конечномъ счетѣ приводитъ ни къ чему иному, какъ къ социаль-шовинизму.

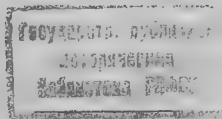
Въ чемъ же основное различіе націи и государства? Мы полагаемъ—въ слѣдующемъ.

Государство является политической организаціей господства хозяйственно сильныхъ элементовъ, нація — формой сосуществованія классовъ. Государственный принципъ, не считающійся съ потребностями національностей, живущихъ въ предѣлахъ даннаго государства, приводитъ въ рабочемъ движеніи къ компромиссу съ буржуазіей; послѣдовательно проведенный національный принципъ — къ широкой и всесторонней классовой политикѣ внутри націи и къ объединенію во внѣ съ пролетаріатомъ другихъ національностей.

Новый Интернаціональ, возникающій въ горнилѣ грандіозной войны, охватывающей почти всѣ націи Европы, несомнѣнно учтетъ опытъ всемірнаго столкновенія и положитъ начало тѣсному единенію пролетаріата большихъ и малыхъ націй. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ уничтожить неравенство и въ собственныхъ рядахъ.

И если въ новомъ Интернаціоналѣ не должно быть мѣста социаль-патріотамъ и шовинистамъ, давно покинувшимъ свои классовыя позиціи, то, съ другой стороны, въ немъ въ равной мѣрѣ должны быть представлены организованные рабочіе всѣхъ національностей, стоящіе на точкѣ зрѣнія классовой борьбы.

Рабочіе всѣхъ національностей должны получить право на національное представительство и, въ частности, всемірный еврейскій пролетаріатъ долженъ быть представленъ въ видѣ отдѣльной секціи, въ которой будутъ участвовать делегаты всѣхъ еврейскихъ социалистическихъ партій.

Вышли изъ печати:

1. Ц. К. П. Ц. Вступленіе Бунда въ Р. С.-Д. Р. П. . . ц. 10 к.
(изданіе распродано).
2. Я. Пешинскій. Марксъ и Каутскій о евр. вопросѣ . . ц. 15 к.
(изданіе распродано).
3. Я. Пешинскій. Еврейскій рабочій въ Лондонѣ . . . ц. 20 к.
(изданіе распродано).
4. Л. Берлинраугъ. Кризисъ Интернаціонала. ц. 20 к.
5. С. Кивинъ. Къ борьбѣ за народную школу. ц. 20 к.
- Л. Берлинраугъ. Война и евр. рабочій въ Палестинѣ . ц. 15 к.

Складъ изданій:

Москва, Трубная пл., д. 4, кв. 6.

Книжный складъ „Деръ Гамеръ“

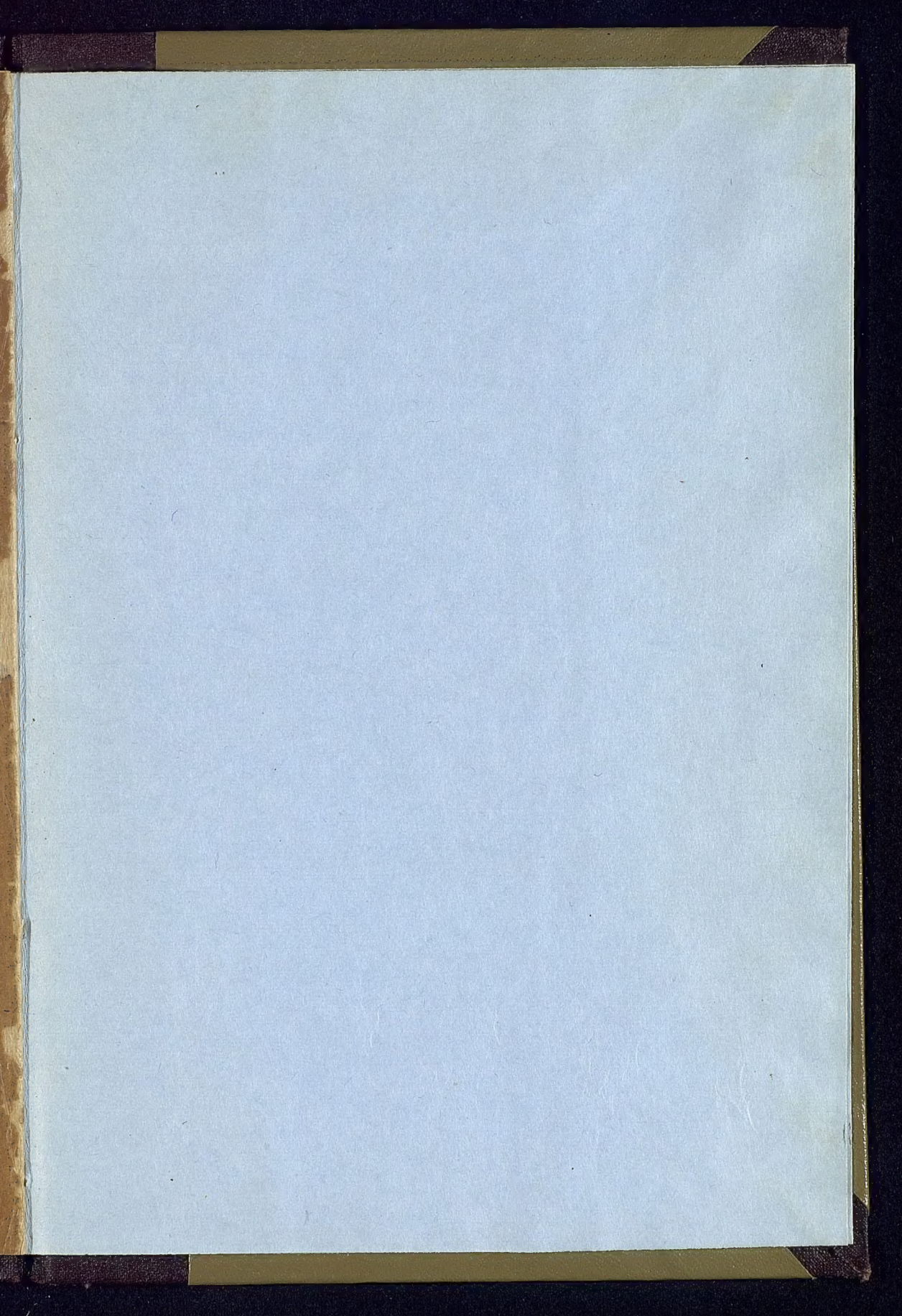

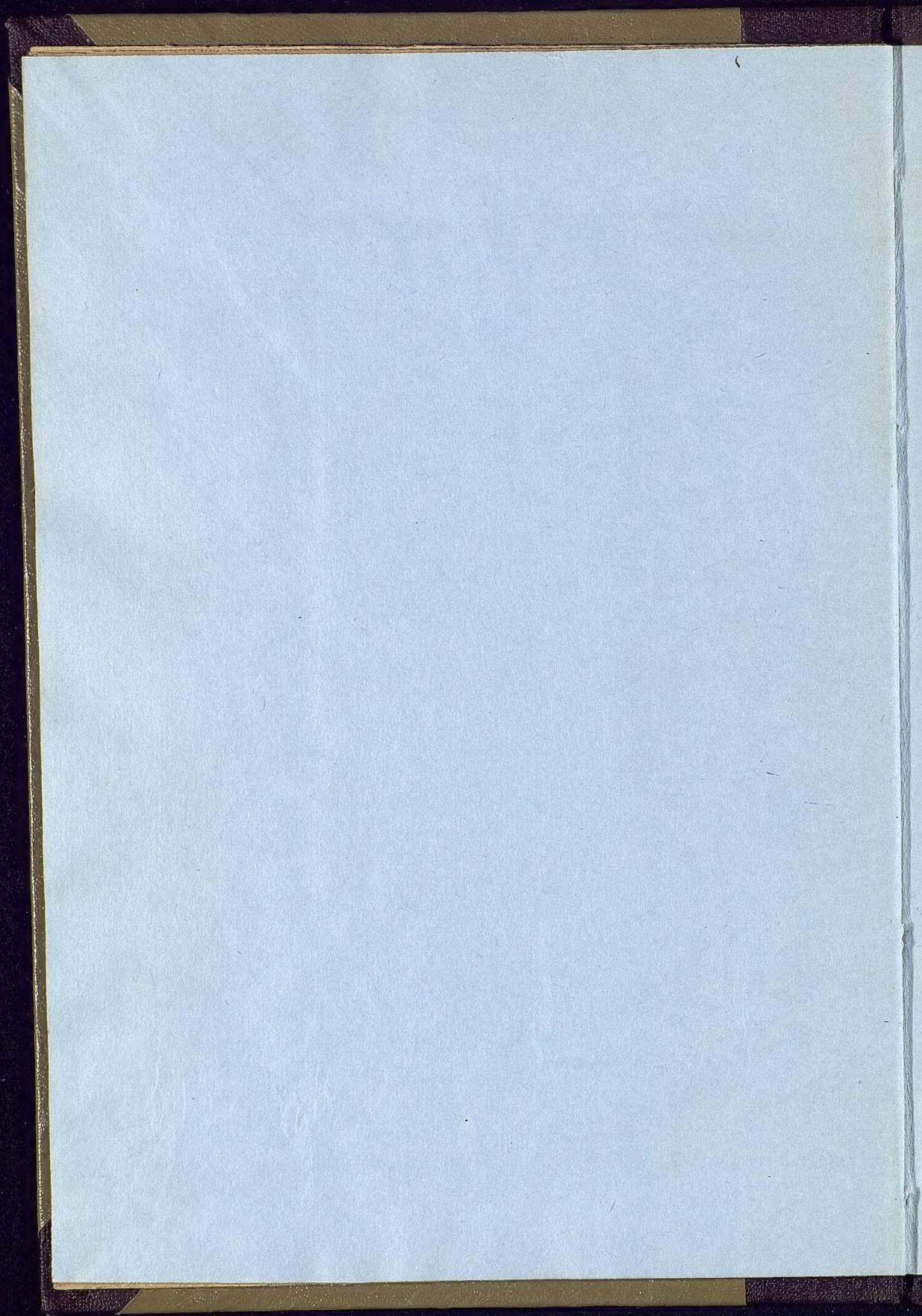
Вышли изъ печати:

1. Ц. К. П. Ц. Вступленіе Бунда въ Р. С.-Д. Р. П. . . ц. 10 к.
(изданіе распродано).
2. Я. Пешинскій. Марксъ и Каутскій о евр. вопросѣ . . ц. 15 к.
(изданіе распродано).
3. Я. Пешинскій. Еврейскій рабочій въ Лондонѣ . . . ц. 20 к.
(изданіе распродано).
4. Л. Берлинраутъ. Кризисъ Интернаціонала. ц. 20 к.
5. С. Кивинъ. Къ борьбѣ за народную школу. ц. 20 к.
- Л. Берлинраутъ. Война и евр. рабочій въ Палестинѣ . ц. 15 к.

Складъ изданій:

Москва, Трубная пл., д. 4, кв. 6.
Книжный складъ „Деръ Гамеръ“

OUK-63671

